ОТЗЫВ
официального оппонента Гагкуева Руслана Григорьевича
на диссертацию Павличенко Петра Петровича
«Экспедиционные силы в составе французской армии в период Первой мировой войны на примере Русских Особых бригад: боевой опыт и послевоенная адаптация»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по научной специальности 5.6.2. — Всеобщая история

История участия России в Первой мировой войне продолжает оставаться одним из активно разрабатываемых направлений отечественной исторической науки. При этом участие российских воинских соединений в военных операциях за пределами основных фронтов Русской императорской армии, механизмы взаимодействия союзников по Антанте и дальнейшие судьбы военнослужащих после завершения боевых действий изучены неравномерно. В этом отношении обращение П. П. Павличенко к истории Русских особых бригад во Франции и на Балканах представляется своевременным и научно обоснованным.

Актуальность диссертационного исследования определяется прежде всего тем, что автор рассматривает Русские особые бригады не изолированно, а в широком историческом контексте, как часть вопроса применения экспедиционных сил в годы Первой мировой войны на разных ее фронтах. Такой ракурс позволяет связать военную историю с процессом союзнического взаимодействия России и Франции, вопросами военно-технического снабжения, политической пропаганды, дисциплины, управления иностранными контингентами и, что особенно важно, с малоизученной проблемой послевоенной адаптации. Изучение истории Русских особых бригад позволяет расширить наши знания о масштабах участия России в Первой мировой войне и выполнении ею союзнических обязательств в рамках Антанты (С. 3–4).

Научная значимость диссертации определяется широтой источниковой базы. Существенная часть материалов по теме исследования сосредоточена в

архивах России, Франции и США. Французские документы, находящиеся в Архиве исторической службы Министерства обороны Франции, не выделены в самостоятельный фонд; большая часть их по сей день не систематизирована. Автор диссертации не только выявил и использовал эти материалы в своем исследовании, но также провел их классификацию и предпринял архивное описание, которое имеет значение как для дальнейшего исследования документов по российской истории, хранящихся во французских архивах, так и для изучения самих зарубежных архивов (С. 21–30, 173–190).

Историографический раздел исследования отличается значительным объемом проанализированной литературы, в которой П. П. Павличенко выделил следующие группы: советскую историографию, труды представителей Русского зарубежья, современные российские исследования, а также зарубежные работы (С. 4–20). Научная новизна представленной диссертации связана с ее комплексным подходом к изучению темы, привлечением новых, ранее не исследованных документов из архивов Франции и США, анализом феномена двойного подчинения Русских особых бригад, изучением процесса послевоенной адаптации русских воинов, а также подготовкой архивного описания части выявленных соискателем материалов (С. 30–31).

Источниковая база исследования обширна и разнообразна. Использованы документы Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) и Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), материалы Service Historique de la Défense и Национального архива Франции, Бахметевского архива в США, а также документы департаментских и семейных архивов Франции, мемуары, письма, дневники, фотографии, периодическая печать и интервью с потомками русских военнослужащих (С. 21–30). Сочетание в исследовании материалов официального делопроизводства и источников личного происхождения позволило автору перейти от истории создания, боевого

пути и расформирования воинских частей к реконструкции индивидуальных судеб участников событий.

Методологический инструментарий диссертации соответствует поставленным задачам. Построение текста работы организовано по проблемно-хронологическому подходу, а само исследование опирается на принципы историзма, системности и объективности. П. П. Павличенко применены дискурсивный, компаративный, лингвистический и статистический методы, а также микроисторический подход, продуктивный при анализе биографий (С. 31–33).

Структура диссертации логична и соответствует поставленной цели. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы и пяти приложений. Первая глава посвящена истории Русских особых бригад во Франции и на Балканах в 1915–1917 гг.; вторая — их расформированию и последствиям этого процесса в 1917–1920 гг.; третья — послевоенной адаптации военнослужащих, оставшихся во Франции и вернувшихся в Россию. Такая структура исследования позволяет автору последовательно изучить тему в ее историческом развитии: от дипломатических переговоров и формирования Особых бригад к их боевому применению, Куртинскому кризису 1917 г., расформированию и изучению дальнейших судеб участников событий.

В первой главе П. П. Павличенко подробно рассматривает франко-российские переговоры 1915–1916 гг. и показывает расхождение в представлениях союзников о назначении русского контингента. Французской стороной он первоначально воспринимался как значительный человеческий ресурс, тогда как российское командование стремилось получить военно-техническую помощь Франции и одновременно не допустить ослабления Восточного фронта, противостоящего Германии и Австро-Венгрии (С. 37–51). Представляется важным вывод автора о том, что сокращение первоначально

обсуждавшейся численности русского контингента с 400 тысяч до 40 тысяч человек изменило военно-политический смысл проекта и усилило его демонстративное, политическое и пропагандистское значение.

Содержательно насыщен раздел, посвященный боевому пути Русских особых бригад. П. П. Павличенко подробно проанализировал участие 1-й и 3-й Особых бригад в апрельском наступлении Р. Ж. Нивеля на Западном фронте, в том числе бои за Курси и Мон-Спен. Существенным результатом исследования стало дополнение сведений о награждении русских офицеров Георгиевскими орденами и Георгиевским оружием, которое стало возможным благодаря привлечению материалов Георгиевской думы, хранящихся в Бахметевском архиве. Введение в научный оборот этих документов не только способствует расширению источниковой базы изучения истории русских воинов за рубежом, но также подтверждает реальный боевой вклад русского военного контингента в победу Антанты и позволяет уйти от представления о Русских особых бригадах лишь как о символе русско-французского союза (С. 52–63).

Не оставлен без внимания в диссертации и Салоникский фронт. Рассматривая боевые действия 2-й и 4-й Русских особых собых бригад, ее автор показывает их участие в наступательных операциях Восточной армии, в боях за Флорину и Монастир, взаимодействие с французскими и сербскими войсками. Соискателем сделан обоснованный вывод, что боевое значение русского контингента на Балканах, как и во Франции, не сводилось лишь к демонстрации единства Антанты (С. 64–65).

Особое место в первой главе занимает история Куртинского кризиса 1917 г. Убедительно обоснован тезис об институциональной уязвимости двойного подчинения Русских особых бригад. П. П. Павличенко доказывает, что оперативно-тактическое руководство находилось у французской стороны, тогда как военно-политическая ответственность сохранялась за российскими структурами. В условиях начала Российской революции 1917 г. и нарастания

антивоенных настроений такое устройство затруднило принятие своевременных решений. Соискатель обращает внимание на то, что французское командование в течение длительного времени рассматривало Куртинский кризис как «внутреннее дело русской армии», а Временное правительство России было не в состоянии взять ситуацию под контроль (С. 66–94).

Важной для раскрытия темы исследования является предпринятая в диссертации реконструкция деятельности российского представителя во Франции генерал-майора М. И. Занкевича. На основании документов французского Генерального штаба автор показывает его участие в переговорах с восставшими, в совещаниях русских и французских офицеров и в переписке с французским военным руководством. Примечательно, что именно Занкевич неоднократно ставил вопрос о возвращении русских военнослужащих в Россию и добился его рассмотрения французской стороной. Однако Временное правительство отказалось принимать революционно настроенных солдат (С. 76–78, 91–94). Этот сюжет позволяет существенно уточнить роль российского представителя во Франции в развитии и урегулировании Куртинского кризиса.

Во второй главе диссертации исследуется судьба личного состава Русских особых бригад после их расформирования. П. П. Павличенко последовательно рассматривает систему «триажа», применяемую к русскому военному контингенту, нахождение русских воинов в рабочих ротах и на Русской базе в Лавале, их службу в Русском легионе и во французских вооруженных силах, а также организацию репатриации. Важным наблюдением соискателя является прослеживание изменения статуса бывших военнослужащих и вывод о том, что после Куртинского кризиса они фактически утратили положение союзнического контингента и оказались включены во французскую систему дисциплинарного, трудового и административного контроля (С. 95–123).

Третья глава существенно расширяет традиционную военно-историческую проблематику исследования. На основе документов семейных и департаментских

архивов и воспоминаний потомков автор реконструирует послевоенные биографии части солдат и офицеров. Итог третьей главы состоит в выявлении сходства некоторых адаптационных стратегий в разных политических пространствах: в послевоенной Франции бывшие русские военнослужащие нередко скрывали российское происхождение и военное прошлое, а в Советской России память об их участии в Первой мировой войне вытеснялась событиями революции и Гражданской войны. Опыт Русских особых бригад длительное время оставался на периферии исторической памяти и России, и Франции (С. 153–155).

Диссертационная работа П. П. Павличенко производит положительное впечатление. Автор уверенно работает с разными типами исторических источников, написанных на русском, французском и английском языках, вводит в научный оборот новые материалы, сопоставляет российскую и французскую документацию и соединяет военно-политическую историю с микроисторией и историей памяти. Положения, выносимые на защиту, логически следуют из содержания работы и подтверждаются привлеченными документами; заключение обобщает результаты исследования. Заявленная тема раскрыта полностью (С. 156–159).

Вместе с тем, при общем положительном впечатлении от диссертации, исследование не свободно от некоторых недостатков, на которые хотелось бы обратить внимание соискателя:

1. В процессе изучения репатриации автор в основном сосредоточился на деятельности французских властей и Русской базы в Лавале. За рамками подробного анализа осталась позиция советского правительства и его дипломатических представительств в вопросе возвращения бывших военнослужащих Русских особых бригад. Привлечение материалов советских архивов (например, фондов Наркомата иностранных дел) могло бы дополнить картину и показать, как советская сторона реагировала на возвращение этих

людей, особенно с учетом того, что многие из них были участниками Куртинского восстания (С. 108–123).

2. При общей высокой оценке третьей главы следует отметить, что автор не всегда четко разграничивает процессы адаптации солдат и офицеров. Если для рядового состава, как справедливо показано в работе, характерными были низкоквалифицированный труд, браки с француженками и стремление скрыть свое происхождение, то судьбы офицеров (например, Н. А. Лохвицкого или А. А. Игнатьева) складывались иначе и были связаны с продолжением военной или дипломатической службы, участием в Белом движении, или переходом на сторону советской власти. Более подробный сравнительный анализ адаптационных стратегий офицерского корпуса и нижних чинов мог бы усилить выводы исследования (С. 124–155).

3. При описании стратегий адаптации русских солдат во Франции автор опирается на широкий круг личных документов (паспорта, карточки комбатанта, свидетельства о браке). Однако в тексте диссертации не всегда указывается, насколько репрезентативна изученная выборка из десяти судеб по отношению ко всей массе русских военнослужащих, оставшихся во Франции (по разным оценкам, речь идет о нескольких тысячах человек). Уточнение этого момента позволило бы более корректно оценить степень обоснованности выводов о типичности выявленных моделей поведения (С. 124–138).

4. В разделе, посвященном боевому пути бригад на Западном фронте, подробно анализируется участие русских частей в наступлении Р. Ж. Нивеля и боях за Курси и Мон-Спен. При этом взаимодействие русских подразделений с французскими частями (артиллерией, танками, авиацией) и причины, по которым французские части не поддержали наступление русских бригад, освещены менее детально. Более пристальное внимание к этому аспекту позволило бы глубже раскрыть специфику оперативного подчинения Русских особых бригад французскому командованию (С. 52–63).

5. В работе неоднократно упоминается, что французское военно-политическое руководство рассматривало русский контингент в том числе как пропагандистский инструмент. Однако в тексте не приводится развернутого анализа того, как именно эта пропагандистская функция реализовывалась: какие материалы публиковались во французской прессе, как они воспринимались населением и как это соотносилось с реальным боевым применением бригад. Обращение к французской периодической печати 1916–1917 гг. могло бы стать дополнительным аргументом в пользу выдвинутых автором положений (С. 37–51).

Высказанные замечания носят рекомендательный характер и не снижают общей научной значимости проделанной соискателем работы. Напротив, они свидетельствуют о перспективности избранной автором проблематики и возможности ее дальнейшего развития в самостоятельных исследованиях по истории Первой мировой войны, экспедиционных формирований, военной администрации и послевоенной адаптации комбатантов.

Диссертация П. П. Павличенко представляет собой завершенное самостоятельное научное исследование. Автору удалось решить поставленные задачи, ввести в научный оборот значимый комплекс архивных материалов, предложить обоснованную интерпретацию ряда дискуссионных вопросов и связать историю боевого применения Русских особых бригад с анализом их расформирования и дальнейших судеб военнослужащих. Работа обладает научной новизной, теоретической и практической значимостью, а ее основные результаты прошли необходимую апробацию и отражены в научных публикациях автора.

Диссертационное исследование Павличенко Петра Петровича «Экспедиционные силы в составе французской армии в период Первой мировой войны на примере Русских Особых бригад: боевой опыт и послевоенная адаптация» соответствует паспорту научной специальности 5.6.2. — Всеобщая

история и требованиям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а его автор, Павличенко Петр Петрович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2. — Всеобщая история.

Официальный оппонент
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник Центра военной истории России
Института российской истории Российской академии наук

Гагкуев Руслан Григорьевич _____

Дата составления отзыва: «6» января 2026 г.

Подпись Гагкуева Р.Г. удостоверяю
Начальник отдела кадров Федерального
государственного бюджетного учреждения науки
Института Российской истории Российской
академии наук
«6» января 2026 г.

Адрес места работы:
117292, г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19
Центр военной истории России Института российской истории
Российской академии наук (ИРИ РАН)
Телефон: 8 (499) 126-94-22
Электронная почта: voencentririran@yandex.ru